

ЛЕВ ИСААКОВИЧ КРАСНЫЙ – ЧЕЛОВЕК, ГРАЖДАНИН, ГЕОЛОГ
(к 100-летию со дня рождения)

4 апреля 2011 года исполнилось 100 лет со дня рождения Льва Исааковича Красного. Он не дожид до своего юбилея всего 2 года. Это событие ВСЕГЕИ отметил изданием прекрасного сборника воспоминаний о нем*. Получился всесторонний портрет незаурядной личности, написанный не сухим слогом биографа, а воспроизведенный через множество различных жизненных ситуаций самими участниками событий. В сборнике 35 статей, одно название которых – уже портрет: вперёдсмотрящий, надежный друг, неутомимый первопроходец, пионер. Мы с большой благодарностью к руководству ВСЕГЕИ и авторам заметок листали страницы воспоминаний, вновь ощущая те впечатления, которые возникали при общении со Львом Исааковичем, совместных действиях в решении разнообразных геологических задач у нас на Дальнем Востоке. И нам также захотелось высказаться по этому поводу, вернуться в те годы тесного сотрудничества с ним.

В заглавии нашей статьи мы поставили основные, на наш взгляд, качества Льва Исааковича. Перечень важный, но не исчерпывающий. Вполне уместно было бы представить его как Ученого. Но ученый от специалиста отличается всего лишь научным методом познания. В этом смысле Геология более чем на 50 % является наукой. Поэтому было отдано предпочтение Геологу. Очень хотелось каким-либо образом подчеркнуть привязанность юбиляра к Дальнему Востоку, но было опасение принизить его общероссийское и даже мировое значение. Привлекательность Дальнего Востока для исследовательской деятельности Льва Исааковича является фактом бесспорным, хотя межрегиональные, общероссийские и мировые обобщения занимают у него достойное место и имеют соответствующую известность.

Льва Исааковича можно назвать Организатором. Он действительно организовывал новые виды деятельности. Но его организаторское воздействие имело не управленческое содержание, а представляло собой приобщение к идее, своего рода “заражение” идеей. Поэтому оно было более глубинным, эффективным и устойчивым. Эти творческие коллективы ученых и геологов производственных организа-

ций оказывались устойчивыми сообществами единомышленников.

Большое влияние на развитие геологических исследований на Дальнем Востоке и их эффективность оказал период работы Льва Исааковича в Хабаровске в Дальневосточном институте минерального сырья (ДВИМС) в 1970–1974 гг., где им были созданы Дальневосточный филиал НРС ВСЕГЕИ (региональный экспертный совет НРС МПР России) и Дальневосточная региональная межведомственная стратиграфическая комиссия (ДВРМСК). Наряду с очевидным прямым эффектом этих коллективных органов они оказали большое опосредованное влияние как школа повышения квалификации и обмена опытом геологов-региональщиков. В это же время при ДВИМСе он организовал Охотскую экспедицию, которой уделял очень много внимания.

Огромная работа была проведена Л.И. Красным в 1975–1990 гг. в ходе реализации проекта Совета по координации научно-исследовательских и тематических геологических и геофизических работ в районе Байкало-Амурской железнодорожной магистрали Мингео СССР (Совет КНИР БАМ), председателем которого он являлся. В народе тогда ходила иная – шутовская, но не лишенная смысла расшифровка этой аббревиатуры (Красному нужна интересная работа). Мы понимаем, что Совет КНИР БАМ создан не Л.И. Красным, а по приказу министра геологии академика А.В. Сидоренко, но мы также знаем немало примеров, когда хорошие решения превращались в бюрократические процедуры, “забалтывались”. Но со Львом Исааковичем такое развитие не проходило, он действительно превратил работу Совета КНИР БАМ в интересную, чрезвычайно полезную деятельность. В короткий срок на основе концентрации усилий более 50 геологических организаций был проведен комплексный минерагенический анализ, прогнозная и геолого-экономическая оценка минерально-сырьевых ресурсов, направлены поисковые работы с целью дальнейшего развития существующих и создания новых территориально-производственных комплексов. В рамках этой работы составлен большой объем текстовых и картографических продуктов.

*Воспоминания о Льве Исааковиче Красном. К 100-летию со дня рождения. Санкт-Петербург, 2011. 223 с.

Фото. Лев Исаакович с дальневосточными геологами. Слева направо: Виктор Николаевич Гончаров, Ефим Борисович Бельтнев, Лев Исаакович Красный, Михаил Тихонович Турбин.

Кстати, принцип Л.И. Красного – завершать работу изданием текстовых и картографических документов – оставил нам огромное научное наследие.

Еще один принцип Л.И. Красного – это вести обсуждение, дискуссии на разрезах, обнажениях, в маршруте, в общем, в полевых условиях.

А посещение геологических объектов для Льва Исааковича было обязательным атрибутом поездок на восток страны. Причем, выбор падал обычно на те места, изучение которых имело принципиальное значение. Так, в результате экскурсии на Нижнем Амуре было впервые установлено распространение в юрских отложениях олистостромовых образований с верхнетриасовой фауной монотисов в экзотических глыбах, что существенно изменило представление о геологическом развитии этого района. Следует заметить, что Лев Исаакович первый выделил на Дальнем Востоке и попытался дать генетическую интерпретацию так называемым хаотическим комплексам. Это открытие он сделал на очаровавших его Шантарских островах при первом посещении их. Позже он несколько раз посещал эти сказочные места, главным образом с просветительскими целями. Уместно отметить, что в последующем при геологическом картировании олистостромовые комплексы были выявлены во многих складчатых системах юга Дальнего Во-

стока, что привело к пересмотру представлений о геологической истории региона.

Широк был диапазон интересов Л.И. Красного. На Буреинском массиве его внимание было сосредоточено на расчленении палеозойских и мезозойских интрузивных комплексов. В Юдома-Майском районе его интересовало редкометалльное оруденение. Увлеченность этим районом была у него настолько велика, что он в семидесятилетнем возрасте без колебаний принял участие в восхождении на рудопроявление, выявленное на высоте, далеко превышающей 1000 м. При посещении Многовершинного золоторудного месторождения, ознакомившись с его строением и сопоставив его с известными ему месторождениями мира, он дал местным геологам ряд практических рекомендаций. Подобных примеров можно привести много.

Велика роль Л.И. Красного в профессиональном росте и расширении кругозора дальневосточных (и не только) геологических кадров. Кроме обычных докладов, сообщений о новых открытиях, геологических концепциях перед широкой аудиторией он не упускал возможность “подстегнуть” к росту и отдельных специалистов. Памятным остается случай, когда он прямо-таки принудил трех руководителей-соискателей-“перерост-

ков” форсировать подготовку и защиту кандидатских диссертаций. Любопытна и обстановка, в какой совершилась эта “агрессия”: он собрал их в декабре 1977 г. во Владивостоке и в непринужденной обстановке в ресторане так внушил им, что неприлично руководить многочисленными геологическими коллективами неостепененным, что в следующем году все они диссертации защитили. Авторитет Льва Исааковича был так велик, что не выполнить данное ему обещание они просто не могли.

Качества Л.И. Красного как Человека и Гражданина общеизвестны и мы не беремся их конкретизировать. Но хотелось бы подчеркнуть важней-

шее качество специалиста – Геолога, Ученого. Это нацеленность на конечный результат: геология–геотектоника–научная концепция–минералогия–полезное ископаемое (научное руководство работой Дальневосточной экспедицией ВСЕГЕИ – открытие Солнечного месторождения и Ленинская премия в 1964 году; обоснование развития минерально-сырьевого потенциала зоны БАМ и Государственная премия России в 1991 году). Без преувеличения можно сказать: на Дальнем Востоке полвека длилась эпоха Красного.

Мы преклоняемся перед памятью о Льве Исааковиче Красном.

Ю.И. Бакулин, М.Т. Турбин, Г.Л. Кириллова – коллеги-дальневосточники.